

Валентин Кумарин

ПЕДАГОГИКА ПРИРОДОСООБРАЗНОСТИ И РЕФОРМА ШКОЛЫ

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

К 90 Кумарин В.В.
Педагогика природосообразности и реформа
школы. М.: Народное образование. – 624 с.

ISBN 978-5-519-66120-1

Книга, которую Вы держите в руках, уважаемый читатель, адресована всем, кто видит проблемы в школьном образовании. Не хочет мириться с ними. И готов, каждый на своём уровне — учителя, школьного администратора, министерского работника, учёного — делать всё от него зависящее для того, чтобы жизнь детей в школе перестала быть для них только долгом, а стала интересной, наполненной яркими красками жизни, помогала понять себя и найти своё место в жизни. Автор её — Кумарин Валентин Васильевич, которого сегодня уже нет с нами, — доктор педагогических наук, профессор, пройдя путь от учителя, директора детского дома, научного сотрудника РАО, всю свою жизнь посвятил тому, чтобы обнажить эти проблемы и обосновать пути их преодоления. Это книга — итоговый результат его поисков.

ББК 74.2

Почему Россия оказалась в яме беспросветной нищеты, вымирания и нравственной деградации? Почему расположенная в тех же северных широтах Канада занимает первое место по уровню жизни, а мы опустились на 57-е и продолжаем опускаться?

Самый общий и, конечно, правильный ответ лежит на поверхности. Советский Союз, оказавшийся в руках фанатичного и жестокого диктатора, а после него — в руках бездарных временщиков, только тем и занимался, что либо готовился к войне, либо воевал ради всемирного торжества неосуществимой коммунистической идеи. А кроме того, беспощадно вырубал свою элиту, которая, как известно, является мозгом нации и её государства.

Вторая мировая война закончилась победой СССР, но мы потеряли в ней десятки миллионов работоспособных, продуктивных людей. За обзаведение ядерным оружием тоже пришлось заплатить экономическим и нервным перенапряжением.

А во что обошёлся хрущёвский волюнтаризм? Он привёл к окончательному разорению сельского хозяйства на территории русской, системообразующей части страны и перекачке людских и финансовых ресурсов на бесплодную целину.

«Холодная война», начатая Хрущёвым, тоже завершилась так, как и должна была завершиться: раздела страну донага.

Финал — афганская война. После неё мы уже просто не могли оправиться: «партия и правительство» добили остатки генофонда, без которого страна фактически стала банкротом — обескровленный народ не мог произвести почти ничего из того, что было бы конкурентоспособным.

Дальше — несколько лет без руля и без ветрил, по инерции, в сплошном тумане и горбачёвской болтовне к сдаче Восточной Европы (от бессилия!) и к закономерному развалу страны.

Непоправимая ошибка «демократов» и ельцинского правительства состояла в том, что они не поняли и не понимают, что при количестве высококвалифицированной, конкурентоспособной рабочей силы всего в 5% (в Германии — 56%, в США — 43%, в Англии — 38%) никакие экономические реформы невозможны! 95% неквалифицированной рабочей силы способны только на то, чтобы разворовать или просто «перевести в стружку», в брак, любые кредиты.

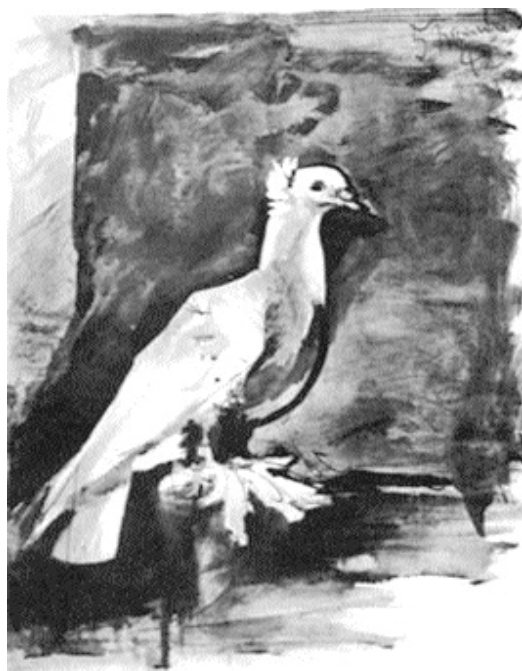
Семьдесят лет прогрессивно беднели, снижая качество «раб-силы», качество управляющей элиты. При первой же «свободе» страна задохнулась от коррупции, рэкета, чиновничьего беспредела, организованной преступности, мафии. Во многом потому, что советская система образования, — она же прусско-царская, — недееспособна, не нацелена на главное богатство всякого общества, на решающий экономический и нравственный фактор — на неисчерпаемый ресурс, который заключён в человеке. За все годы существования СССР его школа никогда не занималась выявлением, раскрытием, возвращением и реализацией *врождённых способностей детей*. Все годы она занималась «общим развитием», «всесторонним развитием личности», «подготовкой к жизни», т.е. пробавлялась высокопарной болтовнёй, которая не поддаётся никакой проверке, никакому контролю, никакой оценке. Отсюда и «государственный образовательный стандарт», который своей одинаковостью создаёт видимость социальной справедливости, а фактически является рабочим инструментом уравниловки и принудилówki: и лирику, и физику, и скотнику, и плотнику — одинаковое, совершенно несъедобное меню, которое застревает в горле врождённых способностей, доводя ребёнка до удушения, до инвалидности и преступной профессиональной *дезориентации*. Вот куда, в какую провальную яму, сливается высшая производительность труда, которую Ленин, один из гениев XX века, рассматривал как первый, определяющий и решающий критерий для *оценки* жизненной устойчивости и *человечности* любого социального устройства, любого государства.

Есть ли выход? К счастью, да. Спасение школы, всего народного образования, радикальное решение проблемы подготовки конкурентоспособных кадров для промышленности и сельского хозяйства — целиком в руках научной, природосообразной педагогики Я.А. Коменского, Д. Локка, И. Песталоцци, А. Дистервега, К.Д. Ушинского и А.С. Макаренко. Для КОРЕННОЙ реформы школы в этом направлении не требуется никаких дополнительных финансовых вливаний, как их не требуется для лечения путём закаливания: вот тебе душ Шарко, а вот прорубь с ледяной водой. Полный курс этой педагогики с методикой его применения и даётся в этой книге и в хрестоматии, которая к ней прилагается. ■

Валентин Кумарин

Часть I

Школа без выбора

Исторический урок советской школы

Как бы меня ни убеждали в обратном, я всё равно буду настаивать: 4 июля 1936 года — день необычный. Это печально памятная дата, и в календарях её надо брать в траурную рамку. Почему? Потому что 4 июля 1936 года марксисты начали тотальную генетическую войну против детей. Поводом к ней послужила деятельность педологов, которые выявляли, изучали, систематизировали врождённые способности детей. Другой вопрос, насколько им это удавалось. На основе этих исследований они давали советы: кому чем полезней заниматься, как строить жизненные планы, чтобы избежать трагических ошибок при выборе жизненной ниши, в первую очередь трудовой.

По вполне объяснимой — и тогда и теперь — причине большинство детей проявляли способности, крайне нужные и достаточные для практического дела, т.е. для работы токарем, слесарем, пекарем, портным, парикмахером, трактористом, комбайнером, продавцом, официантом, почтальоном, шофером, поваром, каменщиком, крановщиком и т.д. У меньшинства (10–15%) способности были другие, их обладатели могли выбирать профессию инженера, претендовать на деятельность в сфере науки и искусства. Ничего нового, а тем более особенного в этом раскладе не было. Так было всегда и везде — и у древних греков, и у всех современных народов: «раскладом» способностей распоряжается мать-Природа.

Вспомним: после длительных войн в воюющих странах резко снижается уровень мужского населения. Куда ни посмотришь — одни женщины. На одного жениха — десятки невест.

Казалось бы, выхода нет, но природа его находит: лет десять или более женщины без приказа царя, без директив ЦК ВКП(б), без думской фракции Жириновского рожали почти сплошь мальчиков. Проходит время, и количество мужчин снова уравнивает количество женщин, а среди новорожденных опять появляется много девочек.

Та же сила определяет и расклад врождённых способностей, от неё зависит, сколько в народе «простых смертных», а сколько ярких талантов и гениев.

Вернёмся к 1936 году. Поначалу в сторону педологов никто и не смотрел. Копшатся, ну и пусть себе. Но в результатах педологических исследований всё определённое вырисовывалась стойкая (природная!) закономерность. «Простые смертные» пополняются, как правило, из рабочего класса и трудового крестьянства, а будущие инженеры, конструкторы, архитекторы, артисты, писатели, художники, учёные выходят в массе своей из семей интеллигенции. Вот тогда-то и разразился скандал. И какой! Товарищ Сталин в лекциях, читанных в 1924 году в Свердловском университете, говорил, что «кадры руководителей из рабочих растут при пролетарской власти во сто раз быстрее и основательнее, чем при власти капитала». А педологи осмелились взять этот факт под сомнение? Что ещё за «научный» вывод? Почему советский рабочий не может вырасти до академика, если социализм создаёт для этого все условия, и прежде всего единые учебные планы и программы, т.е. «государственный образовательный стандарт»? И власть решила показать, кто в советской стране должен быть умным...

Из постановления ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов»: «ЦК ВКП(б) устанавливает, что Наркомпрос РСФСР и наркомпросы других союзных республик допустили извращения в руководстве школой, развившиеся в массовом насаждении так называемых «педологов», в передоверии им важнейших функций по руководству школой и воспитанию учащихся. Распоряжениями Наркомпросов на педологов были возложены обязанности комплектования классов, организации школьного режима, направление всего учебного процесса «с точки зрения педологизации школы и педагога», определение причин неуспеваемости школьников, контроль за политическими воззрениями, **определение профессии** оканчивающих школы, удаление из школ неуспевающих и т.д. ЦК ВКП(б) устанавливает, что такая теория мог-

ла появиться лишь в результате некритического перенесения в советскую педагогику взглядов и принципов антинаучной буржуазной педологии, ставящей своей задачей в целях сохранения господства эксплуататорских классов доказать особую одарённость и особые права на существование эксплуататорских классов и «высших рас» и, с другой стороны, физическую и духовную обречённость трудящихся классов и «низших рас» («О педологических извращениях в системе Наркомпросов». Постановление ЦК ВКП(б). 4 июля 1936 г. // Народное образование в СССР: Сб. документов. 1917–1973 г. С. 173).

В заключение, как обычно, оргвыводы: убрать из школ «звено педологов» вместе с их учебниками, «упразднить преподавание педологии в педвузах и техникумах». Что касается государственного образовательного стандарта, то он уже был введён примерно за полгода до этих событий (см.: «Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школе». Постановление СНК СССР и ЦК КП(б). 3 сентября 1935 г. М., 1974. С. 171).

Разгром педологии, которую я вовсе не собираюсь защищать, автоматически накладывал табу на выявление врождённых способностей, их изучение, взращивание и реализацию в наиболее подходящей профессии и навечно **утверждал уравниловку и принудилровку в качестве главного принципа советской школы**. Единый учебный план и единые учебные программы (по-нынешнему — «государственный образовательный стандарт») означали на деле не что иное, как гигантский конвейер педагогического геноцида, который недалёкие партийные руководители, наробразовские чиновники и столь же компетентные люмпен-академики искренне считали высшим проявлением «социальной справедливости».

Пока всеобуч оставался начальным, «стандарт», можно сказать, бездействовал, хотя второгодников и даже третьегодников было много — 10–15 процентов в каждом классе. Начиная с 1949 года, когда всеобуч становится семилетним, положение в корне меняется. Стандарт выходит из «подполья» и по всей стране начинает «избиение младенцев». Арифметика, грамматика, алгебра, физика, геометрия становятся для многих подростков неодолимой головоломкой. В педагогическом лексиконе появляется страшное слово «отсев». Количество «отсевников» растёт, как снежный ком. К середине 50-х годов оно достигает почти половины от поступавших в 5-й класс.

Детей, которых из школы выдавил «единый учебный план» (он же «государственный образовательный стандарт»), спасают ремесленные, а позже профессионально-технические училища, сеть которых стремительно расширяется. Попытка «новообразовать» «пролетарскую интеллигенцию» с помощью гимназического содержания образования терпит сокрушительное поражение.

Продолжая доказывать всему миру «преимущества социализма» и не считаясь ни с какими жертвами в рядах юных заложников образовательной уравниловки и принудиловки, партия и правительство в 1972 году вводят десятилетнее обязательное обучение. Школу захлёстывают очковитительство и процентомания. Нравственное разложение школьников (и педагогов!) принимает масштабы национального бедствия. Именно с этого времени «лучшая в мире» советская школа превращается в кузницу кадров, для которых стали органичны безрукость, вороватость, пристрастие к выпивке, хамство, помыкательство (не отсюда ли берёт начало и армейская дедовщина?), вандализм. Сегодня эти качества нам щедро демонстрируют полчища «новых русских». И не только нам.

Про политиков, которых мы ежедневно лицезреем на телеэкранах и слышим по радио, не приходится и говорить: такому представительству от великого народа порой можно только ужасаться. А ведь все они — депутаты, министры, премьеры, губернаторы — бывшие, а то и недавние школьники, студенты высших учебных заведений.

...Не понимая первопричины происходящего в школе, партocrats ещё больше жмут на «советскую педагогику», на Академию педагогических наук, которую они для того и создали, чтобы заручиться «научным обоснованием» своей преступной образовательной политики.

Наука же не ропщет, привычно вытягивается по стойке «смирно» и с натренированной послушностью начинает очередную «бурную деятельность». Одни «учёные» пугают нас ужасными сказками про американскую никудышную школу, другие придумывают «поэтапное формирование умственных действий», третьи доказывают, что обучать «на высоком уровне трудности» лучше, чем учиться легко и с радостью, как завещал Коменский. А самые «крутые» обещают всеобщее ребячье поумнение от «развивающего обучения», ни больше ни меньше.